

УДК 372.881.1

DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.112

Фонетический акцент в русской речи носителей китайского диалектного языка и проблемы его устранения

Чжу Юцзя

Аспирант,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: youjia@mail.ru

Аннотация

В процессе разработки курсов обучения произношению необходимо принимать во внимание языковую ситуацию в регионе функционирования родного языка учащихся. Языковая ситуация в Китае сильно отличается от языковой ситуации в России, поскольку в Китае имеет место практически полноправное сосуществование литературного языка и диалектов. По этой причине у носителей китайского языка отношение к родному диалекту совершенно иное, чем у носителей русского языка. Если образованный носитель русского языка обязан изжить черты родного диалекта из своей речи, то образованный китаец, наоборот, обязан владеть как литературной, так и диалектной системами родного языка. Умение правильно говорить на родном диалекте является свидетельством высокого уровня культуры китаец. Соответственно, большинство китайцев владеет двумя системами: литературной и диалектной. В связи с этим в практике обучения китайцев русскому произношению необходимо учитывать, что фонетические системы диалектов китайского языка, которые обычно являются родными для китайцев, могут сильно различаться между собой. По этой причине китайский акцент в русской речи характеризуется сильной неоднородностью: в интерферированном русском произношении китайцев проявляются особенности фонетики их родного диалекта. В рамках рассмотрения указанной проблематики большое внимание в настоящей статье уделяется фонетическому акценту носителей северо-западного, сычуаньского и кантонского диалектов. Особое место в статье занимает исследование явления гиперкоррекции. Это явление изначально возникает в речи китайцев-носителей диалекта в ходе изучения китайского литературного языка в школе, а затем нередко переносится на любое иноязычное произношение, в частности, оно проявляется в речи китайских учащихся, изучающих русский язык.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжу Юцзя. Фонетический акцент в русской речи носителей китайского диалектного языка и проблемы его устранения // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. I. С. 36-44. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.112

Ключевые слова

Обучение произношению, языковая ситуация, диалектные черты, русский язык как иностранный, гиперкоррекция.

Введение

При обучении китайцев русскому произношению необходимо учитывать языковую ситуацию в Китае, которая значительно отличается от языковой ситуации в России. Как и во многих других странах, в Китае жители провинции, особенно те, кто родился и вырос в дальних регионах, с детства говорят только на диалекте. По ряду исторических, политических и социальных причин на территории Китая функционирует большое количество диалектов, которые сильно различаются между собой. Иногда китайцам трудно понять друг друга даже в том случае, если они живут в одном регионе.

Правда, в школах всех городов и даже деревень с первого класса изучают китайский литературный язык путунхуа, однако учащимся-носителям диалектов трудно освоить звуки, ритмику и интонацию китайского литературного языка: нередко она сильно отличается от диалектной, к которой они привыкли. К тому же часто у людей, живущих в провинции, почти нет возможности общения с образованными людьми, говорящими на путунхуа. Влияние родного диалекта на процесс освоения китайцами литературного языка настолько велико, что есть, очевидно, основания утверждать: фактически в настоящее время в разных регионах Китая функционируют разные варианты китайского литературного языка.

Косвенно это подтверждается тем, что даже учителя в школах могут недостаточно хорошо владеть китайским литературным произношением. Для этого есть немало причин, однако основная причина заключается в том, что в Китае иное отношение к диалекту, чем в России. Это отношение гораздо более уважительное; считается даже, что владение родным диалектом обязательно для образованного китайца и является необходимой частью его языковой культуры.

Основная часть

Нередко диалектные системы включают звуковые единицы, которых нет в китайском литературном языке, но которые имеют аналоги в других языках: например, в русском. В этом случае звуковые единицы диалектов облегчают учащимся освоение иноязычной фонетики. Соответственно, китайцы из провинции могут иметь преимущества при изучении русской фонетики: звуковые единицы родного диалекта оказываются их "друзьями" в ходе такого изучения.

Пример, когда звуковые единицы родного диалекта помогают овладеть русским произношением, можно привести на основе анализа процесса освоения русской фонетики носителями северо-западного диалекта Китая. В целом фонетика северо-западного диалекта разнообразнее, чем фонетика путунхуа. Иными словами, звуковой состав в системе диалекта шире: в северо-западном диалекте имеется много звуковых единиц, которых нет в путунхуа. По этой причине носители северо-западного диалекта быстрее осваивают русское произношение, чем носители других диалектов. Так, например, носителям северо-западного диалекта проще, чем носителям путунхуа, освоить противопоставление русских твердых и мягких губных. Дело в том, что в северо-западном диалекте в отличие от путунхуа противопоставлены синлабемы типа *ba – bia* (о понятии синлабемы подробнее см. [Румянцев, 1978]). В литературном языке второй синлабемы нет, в диалекте же она есть и означает местоимения *он / она*). Для обучения носителей диалекта русскому произношению важно, что данная синлабема близка по звучанию

к русскому сочетанию *бя* [b'a]. Поэтому, произносятся такие слова, как *тебя, себя, ребята, обязан* и т.п., носители северо-западного диалекта обычно не ошибаются, тогда как носители китайского литературного языка нередко делают в этих словах ошибки.

Следует добавить, что помимо *bia* в северо-западном диалекте встречаются и другие сочетания, являющиеся аналогами русских сочетаний мягких губных с гласными. Так, например, в системе северо-западного диалекта есть силлабема [fi] (*fi*, переводится как местоимение *кто*), соответствующая сочетанию русского мягкого губного [ф'] с гласным [и]. Наличие силлабемы *fi* в северо-западном диалекте облегчает его носителям не только произношение сочетания [ф'и] в таких словах, как *фильм, физик, физкультура*. Благодаря указанной силлабеме носители северо-западного диалекта с легкостью произносят мягкий [ф'] и в других словах. Такие слова, как *буфет, салфетка, кофе* и т.п., обычно произносятся носителями северо-западного диалекта без ошибок. Носители же путунхуа нередко делают в подобных словах ошибки, обусловленные заменой мягкого согласного [ф'] полумягким [f•]. Следует добавить, что в произношении сочетаний [ф'и] и [ф'е] в речи носителей путунхуа достаточно часто встречается и вторая грубая ошибка, обусловленная заменой гласных [и] и [е] китайским дифтонгом [ei], а именно: учащиеся произносят *[fei]зик (*физик*), *Co[fei]я (*София*), *бу[fei]т (*буфет*), *сал[fei]тка (*салфетка*), *ко[fei] (*кофе*) и т.п.

Итак, в работе с китайцами из северо-западного региона можно частично минимизировать материал курса русской фонетики и опереться в ходе обучения русскому произношению на некоторые особенности северо-западного диалекта. Надо сказать, что северная часть Китая находится ближе к России, в связи с этим у северян больше возможностей для разного рода межъязыковых контактов и их диалекты подвергаются большему влиянию русского языка. Поэтому в процессе обучения носителей северных диалектов русскому языку нередко проявляются возможности использования положительного переноса особенностей родной фонетической системы на изучаемую.

Фонетические системы южных и центральных диалектов отличаются от фонетической системы русского языка гораздо сильнее, чем системы северного диалекта. Соответственно, их носители испытывают намного больше трудностей в освоении русской фонетической системы, чем носители северных диалектов.

Одной из типичных трудностей русского произношения для китайцев, живущих в центре и на юге страны, является различие русских носовых и боковых сонорных. Дело в том, что в диалектах центральной части и юга Китая сонорные [ŋ] и [l] смешиваются в позиции перед многими гласными: носители этих диалектов последовательно произносят [l] на месте [ŋ] в большинстве китайских силлабем. Соответственно, говоря по-русски, они также меняют носовые на латеральные: *[l]йти (*найти*), *[l]ет (*нет*), *фо[l]аре (*фонаре*), *[l]ужно (*нужно*), *[l]ожка (*ножка*), *a[l]a[l]ас (*ананас*). Об этой черте в интерферирующей русской речи южных китайцев писал еще А.А. Реформатский: «Для северных китайцев различие [л] и [н] в русском языке не представляет трудностей, ... так как это различие есть и в их фонологической системе. А для южных китайцев здесь кроется большая трудность, так как [л] и [н] между гласными у них совпадают...» [Реформатский, 1970, 510].

Надо сказать, однако, что смешение китайских бокового согласного [l] и носового [ŋ] возможно также в северных диалектах, но данная ошибочная замена встречается в том или ином северном диалекте только в определенной позиции: в частности, в ряде северных диалектов она

имеет место в позиции перед гласным [а]. Естественно, что при произношении русских слов с носовым согласным в позиции перед гласным [а] носители некоторых северных диалектов иногда делают такие ошибки, как: *[l]айти (*найти*), мо[l]ах (*монах*), сос[l]а (*сосна*). В словах, где согласный [н] предшествует другим гласным (*нет, нитка, норма, внучка* и т.п.), носовой сонорный, напротив, обычно произносится ими правильно, без ошибочной мены на согласный [l]. Это обусловлено положительным переносом на изучаемую систему особенностей родного диалекта, в котором перед большинством гласных подобной мены нет, на русскую фонетику (о механизмах переноса особенностей родной фонетической системы на изучаемую подробнее см. [Бархударова, 2012], [Бархударова, 2015]). Благодаря частичному сходству родной и изучаемой фонетических систем трудности, связанные с неразличением [л] и [н], в работе с этим контингентом учащихся преодолеваются достаточно быстро.

Необходимо отметить, что как при обучении русскому произношению носителей северных диалектов, так и особенно в работе с носителями центральных и южных диалектов в процессе освоения русского произношения на данном участке эффективно обращение к системе китайского литературного языка, в которой в отличие от диалектов смешения латеральных и носовых звуков нет. Дело в том, что подавляющее большинство китайцев независимо от их родного диалекта осваивают систему китайского литературного языка, обучаясь в школе, и, таким образом, обычно владеют этой системой почти так же хорошо, как системой родного диалекта. Учет этого обстоятельства может существенно упростить освоение противопоставления русских латеральных и носовых в китайской аудитории. Тем не менее обращение к китайскому литературному языку никоим образом не может снять всех проблем в области обучения произношению: как уже говорилось, первичной для китайца является все-таки система его родного диалекта.

Особый интерес представляет анализ методики устранения фонетического акцента в русской речи носителей сычуаньского диалекта Китая. Этот диалект считается одним из самых влиятельных и играет очень важную роль в системе всех китайских диалектов. На сычуаньском диалекте говорит большое количество людей – 93 миллиона китайцев из разных провинций. Район распространения сычуаньского диалекта обширен: его носители живут в провинции Сычуань и в городе Чунцине; кроме того, их можно встретить на юге провинций Шаанси и Ганьсу, а также на западе провинций Хунай, Юнань и Хубэй.

Географически сычуаньский диалект занимает особое положение в существующем делении китайских диалектов на северные и южные. Китайские исследователи относят сычуаньский диалект к северным диалектам, хотя он распространен на юге Китая. Несмотря на отличия от путунхуа сычуаньский диалект, как и другие северные диалекты, в целом по происхождению все же ближе к литературному языку, нежели южные диалекты – такие, как, например, кантонский (диалект «юэ»).

Тем не менее система сычуаньского диалекта намного сильнее отличается от системы путунхуа, чем рассмотренная ранее система северо-западного диалекта. Это касается в первую очередь фонетики. Естественно, такая ситуация не может не отразиться на акценте носителей сычуаньского диалекта в русской речи: у носителей сычуаньского диалекта гораздо больше трудностей в овладении русским произношением, чем у носителей путунхуа, северо-западного диалекта и большинства других диалектов.

Надо отметить, что как в южных диалектах, так и в сычуаньском диалекте встречается

рассмотренное ранее смешение латеральных и носовых. Сычуаньский диалект, однако, отличается от остальных диалектов Китая исключительно последовательной заменой всех носовых на латеральные. Яркой чертой этого диалекта, отличающей его от многих других, является, кроме того, последовательная замена всех шипящих на свистящие (об особенностях сычуаньского диалекта см. также [Бархударова, Чжу, 2017], [Чжу, 2018]).

Показательным представляется сравнение интерферированной русской речи носителей сычуаньского диалекта с интерферированной русской речью носителей северо-западного диалекта и диалекта «юэ». Если проблема освоения носителями северо-западного диалекта противопоставления русских носовых и латеральных возникает только в определенных позициях, то в сычуаньском диалекте это происходит постоянно. В северо-западном диалекте противопоставлены силлабемы типа [la] – [na], [le] – [ne], [li] – [ni], [lu] – [nu], в сычуаньском же диалекте таких противопоставлений нет, поскольку силлабемы [na], [ne], [ni], [nu] в данном диалекте отсутствуют. Соответственно, если в русской речи носителей северо-западного диалекта слова типа *народ*, *немца*, *нитка*, *внучка* произносятся с носовым согласным, то есть правильно, то в русской речи носителей сычуаньского диалекта часто фиксируются ошибки *[l]арод, *[l]емца, *[l]итка, *в[l]учка.

Что касается противопоставления [l] и [n] перед гласным [o], то силлабема [no] отсутствует и в северо-западном, и в сычуаньском диалектах. Поэтому слова типа *лов – нов*, *слово – снова*, *село – сено* и т.п. не различаются носителями обоих диалектов.

Та же самая ситуация наблюдается с противопоставлением свистящих и шипящих звуков: в северо-западном диалекте противопоставлены силлабемы [sa] – [ša], [se] – [še], [si] – [ši], [su] – [šu], в сычуаньском же диалекте нет силлабем [ša], [še], [ši] и [šu] с шипящими в качестве начального согласного элемента: возможны только силлабемы [sa], [se], [si] и [su]. Соответственно, в русской речи носителей сычуаньского диалекта часто бывают ошибки типа *ка[s]а (*каша*), *вы[s]е (*выше*), *о[s]ибка (*ошибка*), *[s]ура (*Шура*), тогда как в речи носителей северо-западного диалекта такие ошибки отсутствуют.

В то же время ни в северо-западном, ни в сычуаньском диалектах согласные [s] и [š] не противопоставлены в позиции перед гласным [o]. Поэтому такие противопоставления, как *сок – шок*, *сов – шов*, осваиваются носителями северо-западного диалекта с тем же трудом, что и носителями сычуаньского диалекта.

Особый интерес представляет сравнение интерферированной русской речи носителей сычуаньского диалекта и диалекта «юэ», поскольку эти диалекты во многом похожи. Как в диалекте «юэ», так и в сычуаньском диалекте есть силлабемы [la], [le], [li], [lu] и отсутствуют силлабемы [na], [ne], [ni], [nu]. Поэтому при овладении фонетической системой русского языка носители диалектов из провинций Гуандун и Сычуань с трудом различают пары слов *лам – нам*, *лет – нет*, *лик – ник*, *луже – ну же*: как в акценте носителей сычуаньского диалекта, так и в акценте носителей диалекта «юэ» произносится соответственно *[l]ам, *[l]ет, *[l]ик, *[l]уже на месте обоих слов в минимальных парах.

В то же время необходимо отметить существенное различие между двумя системами: в диалекте «юэ» противопоставлены силлабемы типа [lo] – [no] (см., например, [Дэн, 2012]), в сычуаньском же диалекте такого противопоставления нет. Соответственно, носители диалекта «юэ» легко различают в произношении такие слова, как *ложка – ножка*, *дало – дано* и т.п., а носители сычуаньского диалекта испытывают трудности при их различении.

Зеркальная ситуация имеет место в диалекте «юэ» и сычуаньском диалекте в отношении сочетаемости гласных звуковых единиц со свистящими и шипящими в препозиции: в диалекте «юэ» и сычуаньском диалекте есть силлибемы [sa], [se], [si], [su] и отсутствуют силлабемы [ša], [še], [ši], [šu]. На основании сказанного можно ожидать одинаковые ошибки в русской речи носителей данных диалектов: учащиеся произносят слова *вас – ваш, каска – кашка, скала – шкала, усы – уши, сила – шило, суметь – шуметь* одинаково, а именно – со свистящими согласными и на месте свистящих, и на месте шипящих.

В то же время в диалекте «юэ» существует противопоставление силлабем [so] – [šo], которое отсутствует в сычуаньском диалекте. Поэтому в позиции перед гласным [o] проявляется разница в двух акцентах: при произношении минимальных пар слов типа *сок – шок, сов – шов* сычуаньцы делают ошибки, а носители диалекта «юэ» легко различают слова данных минимальных пар в произношении.

Приведенный выше материал показывает, что работа над противопоставлением, во-первых, латеральных и носовых, а во-вторых, свистящих и шипящих с носителями разных диалектов китайского языка должна вестись по-разному. В работе с носителями северо-западного диалекта следует уделить особое внимание противопоставлениям латеральных / носовых, свистящих / шипящих в позиции перед гласными [o]. С учащимися, являющимися носителями диалекта «юэ», необходимо отрабатывать противопоставление указанных согласных перед гласными [a], [e], [и], [y], [ы]. Что касается китайцев, родным диалектом которых является сычуаньский диалект, то следует помнить, что с ними работа над противопоставлением латеральных / носовых, свистящих / шипящих является наиболее сложной. Сычуаньский диалект уникален в силу последовательного отсутствия противопоставления латеральных / носовых и свистящих / шипящих во всех позициях.

Важно иметь в виду, что помимо нарушения противопоставления щелевых свистящих и шипящих, в сычуаньском диалекте смешиваются свистящие и шипящие аффрикаты. Соответственно, учащиеся из провинции Сычуань достаточно часто заменяют в своей интерферированной речи русскую шипящую аффрикату [ч'] на свистящую придыхательную аффрикату [ts^h], функционирующую в их родной фонетической системе: **[ts^h]естно (честно), *на[ts^h]ать (начать), *ре[ts^h] (речь)* и т.д. (о замене в китайском акценте русского звука [ч] на китайскую свистящую придыхательную аффрикату [ts^h] подробнее см. также [Чжу, 2017]).

Гиперкоррекция

Всем сказанным не исчерпывается проблема влияния китайского диалектного языка на фонетический акцент в речи китайцев. Рассматривая влияние родной диалектной фонетики на интерферированную русскую речь китайцев, необходимо учитывать такое явление, как гиперкоррекция. Под гиперкоррекцией мы понимаем ситуацию, когда при овладении новой фонетической системой учащиеся ошибочно заменяют знакомые звуки, имеющие аналоги в родной системе, на звуки, которые оцениваются ими как трудные при освоении новой фонетической системы.

Явление гиперкоррекции достаточно часто возникает в ходе изучения детьми в школе системы китайского литературного языка путунхуа. Дело в том, что с раннего детства китайцы осваивают только диалектную фонетическую систему, литературный же китайский язык они

обычно изучают в гораздо более позднем возрасте. Часто носители китайского языка воспринимают литературное произношение как престижное и стараются употреблять звуки, которые не характерны для их системы, но характерны для системы китайского литературного языка, даже там, где их употреблять не следует. Явление гиперкоррекции, возникающее при изучении китайского литературного языка, впоследствии переносится на русскую почву теми китайцами, которые изучают русский язык.

Заключение

В итоге в речи носителей сычуаньского диалекта, например, имеет место не только рассмотренная выше замена носовых на латеральные или замена шипящих на свистящие, но и, наоборот, замена латеральных на носовые или замена шипящих на свистящие, несмотря на то, что носовых и шипящих в сычуаньском диалекте нет. Соответственно, при изучении русского языка учащиеся из регионов функционирования сычуаньского диалекта могут произносить не только *[l]ожка, *[s]ок вместо [н]ожка, [ш]ок, но и, наоборот, *[n]ожка, *[sh]ок вместо [л]ожка, [с]ок. Исходя из сказанного, в процессе овладения русским произношением китайским учащимся важно преодолеть явление гиперкоррекции.

Тот факт, что большинство китайцев фактически владеет не одной, а двумя фонологическими системами – литературной и диалектной, следует скорее оценить как положительный в контексте обучения китайцев произношению, поскольку расширение знаний и навыков в этой области способствует решению задач фонетического курса. В то же время система диалекта может влиять на процесс обучения произношению двояко. Если в ней больше, чем в литературном языке сходств с системой изучаемого языка, она облегчает процесс обучения иноязычному произношению, а если больше различий – можно ожидать, что носителям диалекта будет труднее усваивать иноязычное произношение, чем носителям китайского литературного языка. Несмотря на то, что все образованные китайцы должны владеть путунхуа, в иноязычном произношении, в первую очередь, можно ожидать интерферирующего воздействия характеристик их родного диалекта.

Библиография

1. Бархударова Е.Л. Методологические проблемы анализа иностранного акцента в русской речи // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 6. С. 57-68.
2. Бархударова Е.Л. Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 3. С. 139-154.
3. Бархударова Е.Л., Чжу Ю. Анализ фонетики родного диалекта в контексте создания национально ориентированных методик обучения русскому произношению // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 25–34.
4. Дэн Ц. Позиционные закономерности русской фонетической системы «в зеркале» китайского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 215 с.
5. Реформатский А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка // Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М., 1970. С. 506-515.
6. Румянцев М.К. К проблеме слогафонемы // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 1978. № 2. С. 33-38.
7. Чжу Ю. Сопоставление состава согласных звуковых единиц в русском и китайском языках в контексте обучения китайцев русскому произношению // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68). Часть 1. С. 210-218.
8. Чжу Ю. Фонетическая интерференция в русской речи носителей сычуаньского диалекта Китая (на материале произношения согласных) // Профессиональное образование. Столица. 2018. № 8. С. 46-48.

Phonetic accent in Russian speech of Chinese dialect speakers and problems of its elimination

Yujia Zhu

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: youjia@mail.ru

Abstract

In the process of developing pronunciation training courses, it is necessary to take into account the language situation in the region where the students speak their native language. The language situation in China is very different from the language situation in Russia, since in China there is an almost full coexistence of the literary language and dialects. For this reason, the attitude of the native speakers of the Chinese language to the native dialect is completely different than that of the native speakers of the Russian language. If an educated native speaker of the Russian language is obliged to get rid of the features of the native dialect from his/her speech, then an educated Chinese, on the contrary, is obliged to master both the literary and dialect systems of the native language. The ability to speak the native dialect is a testament to the high level of Chinese culture. Accordingly, most Chinese people own two systems: literary and dialect. In this regard, in the practice of teaching Chinese Russian pronunciation, it is necessary to take into account that the phonetic systems of Chinese dialects, which are usually native to the Chinese, can vary greatly. For this reason, the Chinese accent in Russian speech is characterized by a strong heterogeneity: in the interfered Russian pronunciation of the Chinese, the phonetics of their native dialect are manifested. As a result, in the course of mastering foreign pronunciation, speakers of different Chinese dialects experience different difficulties and make different phonetic errors.

For citation

Zhu Yujia (2019) Foneticheskii aktsent v russkoi rechi nositelei kitaiskogo dialektного yazyka i problemy ego ustraneniya [Phonetic accent in Russian speech of Chinese dialect speakers and problems of its elimination]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (5A-I), pp. 36-44. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.112

Keywords

Pronunciation training, language situation, dialect features, Russian as a foreign language, hypercorrection.

References

1. Barkhudarova E.L. (2012) Metodologicheskie problemy analiza inostrannogo aktsenta v russkoi rechi [Methodological problems of the analysis of foreign accent in Russian speech]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Herald. Series 9: Philology], 6, pp. 57-68.
2. Barkhudarova E.L. (2015) Osnovy sopostavleniya foneticheskikh sistem izuchaemogo i rodnogo yazykov v kontekste obucheniya proiznosheniyu [The basics of comparing phonetic systems of the studied and native languages in the context of pronunciation training]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Herald. Series 9: Philology], 3, pp. 139-154.

3. Barkhudarova E.L., Zhu Yujia (2017) Analiz fonetiki rodnogo dialekta v kontekste sozdaniya natsional'no orientirovannykh metodik obucheniya russkomu proiznosheniyu [Analysis of the phonetics of the native dialect in the context of creating nationally oriented methods of teaching Russian pronunciation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* [Bulletin of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogy], 7, 4 (25), pp. 25-34.
4. Dan Jie (2012) *Pozitsionnye zakonomernosti russkoi foneticheskoi sistemy «v zerkale» kitaiskogo yazyka. Doct. Dis.* [Positional patterns of the Russian phonetic system “in the mirror” of the Chinese language. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Reformatskii A.A. (1970) Fonologiya na sluzhbe obucheniya proiznosheniyu nerodnogo yazyka [Phonology in the service of learning the pronunciation of a foreign language]. In: *Iz istorii otechestvennoi fonologii. Ocherk. Khrestomatiya* [From the History of Russian Phonology. Feature article. An anthology]. Moscow.
6. Rumyantsev M.K. (1978) K probleme slogofonemy [To the problem of the syllable]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie* [Journal of Moscow University. Series 13: Oriental Studies], 2, pp. 33-38.
7. Zhu Yujia (2018) Foneticheskaya interferentsiya v russkoi rechi nositelei sychuan'skogo dialekta Kitaya (na materiale proiznosheniya soglasnykh) [Phonetic interference in the Russian language of the speakers of the Sichuan dialect of China (based on the pronunciation of consonants)]. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa* [Professional Education. Capital], 8, pp. 46-48.
8. Zhu Yujia (2017) Sopostavlenie sostava soglasnykh zvukovykh edinit v russkom i kitaiskom yazykakh v kontekste obucheniya kitaitsev russkomu proiznosheniyu [Comparison of the composition of consonant sound units in Russian and Chinese in the context of the Chinese teaching Russian pronunciation]. *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences: Questions of theory and practice], 2 (68), 1, pp. 210-218.